

На правах рукописи

Маси -

ХАСАНОВА ЛИЛИЯ ГУМЯРОВНА

**ТУРЕЦКИЕ СУБСТАНТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ЕДИНИЦЫ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ**

**10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

КАЗАНЬ 2003

Работа выполнена на кафедре **контрастивной** лингвистики
Казанского государственного педагогического университета

Научные руководители:

доктор филологических наук,
профессор **ГАТИАТУЛЛИНА**
Зайтуна Зиннатулловна

доктор филологических наук,
профессор **САДЫКОВА**
Аида Гумеровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор **АРСЕНТЬЕВА**
Елена Фридриховна

кандидат филологических наук,
доцент **АХМЕТЗЯНОВА**
Гульсина Римовна

Ведущая организация -

Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится « 9 » октября 2003 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.078.03 по **присуждению** ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Казанском государственном педагогическом университете по адресу: **420021, г. Казань, ул. М. Межлаука, 1.**

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан « 7 » сентября 2003г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Мышление человека носит преимущественно понятийный характер. Понятия простираются, по существу, на весь необъятный мир, окружающий нас. Наиболее ярким и своеобразным средством выражения понятий являются знаки косвенной номинации - фразеологические единицы, а предметный характер окружающего нас мира лежит в основе возникновения фразеологических единиц со значением предметности.

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному исследованию одной из наиболее многочисленных групп фразеологических единиц турецкого и английского языков - субстантивных фразеологических единиц - с точки зрения их грамматической и семантической организации. Вслед за А.В. Кунином, мы придерживаемся «широкого» определения фразеологической единицы как «устойчивого сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением»¹, обладающего признаками устойчивости, воспроизводимости и семантической сложности. Субстантивными фразеологическими единицами (далее СФЕ) мы называем устойчивые словосочетания, выражающие значение предметности, грамматическим стержнем которых является имя существительное, обуславливающее функционирование данной фразеологической единицы.

В турецком языкознании фразеология, как отдельная дисциплина, *deyimibilim*, оформилась лишь в последние десятилетия и связана с работами Д. Аксана, О.А. Аксо, Л. Субаши Узун и других, которым предшествовал многолетний труд собрания и описания фактического материала такими учеными как Т. Доганай, С. Эмир, А. Пюскюллюоглу. Изучение фразеологии сводится лишь к общему описанию характера фразеологизма, его места в системе языковых единиц и некоторых его стилистических свойств.

В отечественном языкознании изучение лексики и фразеологии турецкого языка восходит к исследованиям 50-х годов XX века - трудам Р.А. Аганина, Л.Н. Долгополова, С.С. Майзеля, Э.В. Мамулии, В.Е. Поляковой. Данная традиция была продолжена

¹ Куний А.В. Фразеология современного английского языка. - М.: Международные отношения, 1972. - С.8

лишь в 90-ые **годы** и связана с исследованиями фразеологии турецкого языка в сопоставлении с другими генетически и типологически неродственными языками. Этому направлению посвящены **научные** труды **Г.Х. Алеевой**, **Д.М. Мардановой**, **З.Х. Нуризяновой**, **Г.М. Сафиной** и других.

В настоящее время формирование антропоцентрической парадигмы привело к повороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре народа. Поэтому, по определению **В.А. Масловой**, даже работая в традиционной системно-структурной парадигме, исследователь не может не считаться с антропоцентрической парадигмой в **лингвистике**.¹ Актуальность данного диссертационного исследования состоит в использовании приемов и методов сопоставительного анализа применительно к **разноструктурным** языкам при исследовании языковых единиц, отражающих явления, характерные для культуры народа.

Актуальность данной работы мы также видим в разрешении ряда проблем сопоставительной фразеологии с точки **зрения системно-структурной** парадигматики, поскольку закономерности образования устойчивых сочетаний слов и их значений, их внутрисистемные отношения и функционирование в речи составляют важную специфическую особенность каждого исследуемого языка.

Актуальность в практическом плане заключается в том, что сопоставительное изучение **разносистемных** языков (турецкого и английского) имеет непосредственный выход в методику преподавания иностранных языков. Знание национально-культурных коннотаций играет особую роль в полном понимании произведений художественной литературы на иностранном языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществляется сопоставительный анализ фразеологических единиц со значением предметности в двух типологически и генетически **неродственных** языках - турецком и английском - в системно-структурной парадигме знания: грамматической формы, грамматического значения и вариантности, **семантико-парадигматических** отношений и **лексикализации**. А также впервые предпринимается попытка сопоставительного исследования нацио-

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001.

нально-культурной специфики субстантивных фразеологизмов турецкого и английского языков с позиции **лингвокультурологии** и **лингвострановедения**. Детально рассматриваются вопросы фразеологической семантики.

Целью исследования является выявление и описание структурной и семантической специфики турецких субстантивных фразеологических единиц в сопоставлении с английскими СФЕ.

Исходя из указанной цели, в диссертации ставятся следующие задачи:

- выделить корпус субстантивных фразеологических единиц в турецком и английском языках;
- определить основные структурные типы субстантивных фразеологизмов турецкого языка и их корреляты в английском языке;
- исследовать грамматическое значение субстантивных фразеологизмов в турецком и английском языках;
- рассмотреть вопрос устойчивости и вариантности грамматической формы на материале фразеологических единиц со значением предметности в турецком и английском языках;
- выявить основные образные источники субстантивных фразеологизмов в двух сопоставляемых языках;
- описать основные механизмы переосмысления образных источников субстантивных фразеологических единиц;
- составить тематическую классификацию субстантивных фразеологизмов в турецком и английском языках, исследовать их национально-культурную специфику;
- описать **семантико-парадигматические** отношения субстантивных фразеологизмов в двух языках;
- рассмотреть вопрос **лексикализации** субстантивных фразеологизмов турецкого и английского языков.

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Изучение субстантивных фразеологических единиц носит многоаспектный характер, поэтому основными методами исследования фактического материала являются метод лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод, метод общего и дифференциального, контекстологический метод, приемы статистического анализа, а также индуктивный метод

в выявлении и интерпретации национально-культурной специфики субстантивных фразеологических единиц.

Объектом исследования являются фразеологические единицы со значением предметности в турецком и английском языках. Фактический материал составляет 1118 субстантивных фразеологических единиц турецкого и 2436 единиц английского языков, извлеченных из одноязычных и двуязычных толковых и фразеологических словарей (всего 18 словарей), собрано более 2000 примеров их использования в письменной речи.

Теоретическая значимость исследования заключается в углубленном изучении денотативного и **коннотативного** аспектов СФЕ турецкого и английского языков, что позволяет выявить основные тенденции развития фразеологических единиц на сопоставительно-типологической основе, а также в дальнейшей разработке одной из актуальных проблем современной лингвистики - проблемы фразеологической семантики. Результаты исследования могут найти **применение**:

- в исследовании процессов **фразеобразования**;
- для углубления и детализации типологии фразеологизмов
- в рамках общей, тюркской и турецкой фразеологии;
- при разработке малоизученных вопросов турецкой фразеологии.

Практическая ценность исследования состоит в том, что собранный и систематизированный нами материал, а также результаты исследования могут способствовать дальнейшему **изучению** фразеологической системы при составлении одноязычных и **двуязычных** фразеологических словарей, толковых словарей, кроме этого, могут быть использованы при чтении курсов лексикологии, фразеологии, лингвистической типологии.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов РТ (декабрь 2001г.); итоговой конференции Республиканского конкурса научных работ среди студентов и аспирантов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского (март 2002г); ежегодных конференциях молодых ученых КГПУ (2001г., 2002г., 2003г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и двух приложений в виде ту-

рецко-русского и англо-русского словарей ФЕ со значением предметности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна работы, формулируются основные цели и задачи работы в соответствии со степенью научной разработанности данной проблемы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «*Структурно-грамматические особенности турецких субстантивных ФЕ в сопоставлении с английскими*» рассматриваются основные структурно-грамматические характеристики СФЕ в каждом из сопоставляемых языков, выделяются соотносительные структурные типы СФЕ двух **разноструктурных** языков, исследуется грамматический компонент фразеологического значения, а также вопрос устойчивости и вариантности формы. В своем подавляющем большинстве СФЕ двух языков являются непредикативными словосочетаниями с существительным в качестве ведущего члена. Частично предикативные СФЕ, состоящие из существительного и зависимой части, выраженной придаточным предложением, присутствуют лишь в английском языке.

Основополагающей категорией в грамматике словосочетаний (и соответственно СФЕ) в турецком языке является понятие **изафета**, что ярко подтверждено фактическим материалом диссертации - больше половины турецких СФЕ (74 %) образовано на базе **изафетных** конструкций. Изафет в турецком языке способен обеспечить образование СФЕ, состоящих из трех и более компонентов (*can ciger kuzu sarmasi* «неразлучные друзья»).

В английском языке основными средствами выражения грамматических отношений являются предлоги и порядок слов. Несмотря на то, что предлог английского языка по своей синтаксической функции соответствует послелогу в турецком языке, СФЕ предложного типа в английском языке гораздо многочисленнее (58 %), чем СФЕ с послелогом в турецком языке (1 %).

Сопоставительный анализ грамматических особенностей СФЕ в двух языках дает возможность выделить два класса соотносительных структурных типов СФЕ:

1) СФЕ турецкого языка, образованные на базе **изафетных** конструкций 1-го (*aslan yürek* «бесстрашный человек»), 2-го (*umut ışığı* «обнадеживающий признак»), 3-го типов (*canının içi* «любимый, самый дорогой человек») и коррелятивные им структурные типы СФЕ английского языка.

2) СФЕ турецкого языка, образованные на базе **неизафетных** конструкций, и коррелятивные им структурные типы СФЕ в английском языке. К **неизафетным** конструкциям в турецком языке мы относим атрибутивные конструкции (*kör kadı* «человек, при любых обстоятельствах говорящий правду», *biçilmiş kaftan* «подходящая вещь; как раз для кого-либо», *baklasız falçı* «человек с хорошей интуицией»), конструкции с послелогом (*donyağı ile pekmez* «несовместимые понятия, люди и т.п.») и падежные конструкции (*derde derman* «выход из ситуации»).

Анализ коррелятивных структурных типов СФЕ позволил выделить межъязыковые соответствия в структурно-семантическом отношении, например, тур. N + N (первый изафет) ↔ англ. N + N (тур. *aslan yürek* (букв. лев сердце) «бесстрашный человек»; англ. *night cap* (букв. ночь чаша) «вино, выпиваемое на ночь, на сон грядущий») и тур. Adj + N ↔ англ. Adj + N (тур. *eski maden* (букв. старое ископаемое) «~ старой закалки»; англ. *free hand* (букв. свободная рука) «свобода рук, полная свобода действий»). Сопоставляемые структурные типы СФЕ двух **разносистемных** языков обнаруживают такие общие характеристики, как отсутствие синтаксически обусловленного морфологического оформления компонентов, что требует строгий порядок следования компонентов и не допускает перестановку в структурно-грамматическом плане, а также расположение определяемого компонента СФЕ в постпозиции, а определяющего - в препозиции.

Следствием тесного взаимодействия флективного арабского и аналитического персидского языков с агглютинативным турецким языком явилось проникновение в последний большого количества арабских и персидских заимствований, относящихся к **разным** языковым ярусам - от лексики и фонетики до морфологии и синтаксиса, что обусловило определенную специфику турецкого языка

в структурно-грамматическом отношении. Так, в турецком языке особую группу составили СФЕ, грамматическая форма которых характерна для языка, из которого они перешли в турецкий язык (*sûrc-û lisan* «оговорка»). Активная реформа по вытеснению большинства арабо-персидских заимствований (1930 г.) в отношении СФЕ обусловило появление новых выражений, образованных путем калькированного перевода (*sûrc-û lisan* «оговорка» → *dil hatası*) или же путем изменения грамматической структуры (*izzet-i nefis* «гордость» → *nefis izzeti*).

При изучении структурно-грамматических особенностей СФЕ была предпринята попытка исследования грамматического значения СФЕ и способов его реализации. Природа грамматического значения СФЕ в двух неродственных языках схожа со словом, так как связывается с набором одних и тех же грамматических категорий соответствующего языка в зависимости от контекста.

Турецкие СФЕ отличаются особой «спаянностью» компонентов, когда зависимому компоненту не свойственны морфологические изменения, кроме случаев строго фиксированных вариантов. В английском языке зависимый компонент-прилагательное СФЕ может присоединять аффиксы степеней сравнения, а зависимый компонент-существительное - аффиксы числа (англ. *an old hand* «опытный человек» и *an older hand; handle to their name* «приложение к фамилии, титул, звание» и *handles to their names*).

Особым свидетельством структурного и функционального развития языка является функционирование в турецком и английском языках разнообразных вариантов СФЕ при сохранении их одинаковой семантической образности. В турецком и английском языках в пределах ФЕ рассматриваемого типа были выявлены структурные и морфологические варианты, образованные по грамматическим законам соответствующего языка, а также лексические варианты, переменные компоненты которых тематически однородны, что обеспечивает относительную тождественность образа. Фонетические варианты СФЕ в турецком языке обусловлены наличием в составе СФЕ заимствованных слов (*Demokles'in kılıcı* «Дамоклов меч, нависшая угроза» и *Damokles'in kılıcı; arefe çiçeği* «нарядная женщина» и *arife çiçeği*).

Вторая глава «Сопоставительный анализ семантических особенностей СФЕ турецкого и английского языков» посвящена

исследованию основных аспектов фразеологической семантики. Мы разделяем точку зрения тех фразеологов, которые определяют фразеологическое значение, как специфичное явление, отличное от лексического **значения**.

В первом параграфе рассматриваются основные компоненты семантической структуры СФЕ (денотативный и **коннотативный**). Исследуются **эмотивный**, функционально-стилистический, оценочный компоненты значения СФЕ турецкого и английского языков.

Во втором параграфе исследованию подвергаются образно-мотивационные основы СФЕ турецкого и английского языков. Такого рода исследование тесно связано с изучением компонентного состава фразеологизмов. В работе было выделено 8 основных групп образных источников СФЕ турецкого и английского языков **таких**, как **соматизмы** (тур. *acı/ağır dil* «~ острый язычок»; англ. *clean hands* «незапятнанность, честность»), **зоонимы** (тур. *cennet ökülüzü* «простодушный человек»; англ. *old fox* «хитрец»), **растения** (тур. *bal alacak cicek* «полезная, пригодная вещь»; англ. *the flower of the flock* «краса, украшение, гордость семьи»), **природные явления** (тур. *ay parçası* «очень красивая девушка»; англ. *a bit of blue sky* «~ луч надежды»), **продукты питания** (тур. *ballı börek* «лакомый кусочек»; англ. *bread and butter* «средства к существованию»).

Семантическая интерпретация образов СФЕ в двух языках может совпадать, что объясняется некоторыми универсальными **логико-психологическими** закономерностями. Исследования последних десятилетий доказывают, что семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать окружающий мир, язык в качестве точки отсчета использует человека. Анализ фактического материала подтвердил, что наиболее частотной группой образных основ СФЕ турецкого и английского языков является группа **«соматизмы»**.

Выбор образов во многом может определяться устойчивыми ассоциациями, закрепленными в сознании носителей языка, которые носят универсальный характер, так например, в основе фразеологизмов с компонентом *ekmek* «хлеб» - *ekmek kapısı* «место работы, средства к существованию» и *ekmekparası* «деньги на питание» - в турецком языке и *bread* в английском языке - *bread and butter* «средства к существованию, источник существования, кусок хлеба».

хлеб насущный» и *daily bread* «хлеб насущный, средства к существованию» - лежит универсальный устойчивый образ хлеба как символа жизни и материального достатка.

Однако образные основы большинства СФЕ турецкого и английского языков имеют специфический характер. Различия образов СФЕ могут быть культурно обусловленными, например, для **турков** как нации, исповедующей религию Ислам, слово «domuz» (свинья) становится резко бранным словом, как и фразеологизм с таким компонентом. Различия образов могут также объясняться несовпадением техники вторичной **номинации** (тур. *acemi çaylak* «неопытный человек» - **англ. spring chicken**).

Третий параграф посвящен основным способам переосмысления исходного словосочетания-прототипа в образовании СФЕ турецкого и английского языков. Здесь нами были выделены основные закономерности для СФЕ турецкого и английского языков в области метафорических и метонимических переносов, осуществляемых в определенных направлениях от одной семантической сферы к другой. Такие закономерности характеризуют коллективное сознание носителей языка: «животное → человек» (тур. *cennet öküzü* «человек, простодушный до глупости»; **англ. an early bird** «~ ранняя птичка»), «предмет → человек» (тур. *ayaklı gazete* «человек, который в курсе всего, что происходит»; **англ. hard boiled egg** «бесчувственный, бессердечный, черствый человек»), «предмет → отвлеченное понятие» (тур. *bardağı taşıran damla* «слово, действие и т.п., переполнившее чашу терпения»; **англ. cakes and ale** «земные радости, блага») и другие.

Наличие лексических заимствований обусловило ряд специфических черт турецкого языка не только в структурно-грамматическом, но и в семантическом отношении. Здесь особого интереса заслуживает процесс метафорического переноса заимствованных слов в составе турецких СФЕ. Тождественность актуального значения слова, имеющего тюркские корни, актуальному значению **слова**, заимствованного из арабского или персидского языка, часто не означает тождественности их значений, получаемых в результате метафорического **переноса**, например, слова *kalp* «сердце» и *yürek* «сердце» в составе фразеологизмов *kalpsiz adam* «безжалостный, жестокий человек» (**букв. человек без сердца**) и *yüreksiz adam* «трус» (**букв. человек без сердца**).

Анализ фактического материала позволил выделить случаи полного и частичного образного переосмысления в образовании СФЕ турецкого и английского языков, а также **фразеоматические** обороты, как например, тур. *el emeği* «ручной труд»; **англ.** *one's last hope* «**чья-л.** последняя надежда». Основанием полного переосмысления значения исходного словосочетания являются как сходство ситуации, например, тур. *balık istifi* «теснота, стесненность, ~ сельди в бочке»; **англ.** *ace in a hole* «скрытое преимущество, ~ козырь про запас», так и определенные логико-психологические закономерности, возникающие в сознании носителя языка, например, тур. *bol ağız* «болтун»; **англ.** *one's right hand* «ближайший помощник». **Частичному** переосмыслению подвергается, большей частью, определяющий компонент СФЕ турецкого и английского языков, например тур. *balta burun* «большой нос»; **англ.** *a fat job* «тепленькое местечко, выгодное дело».

Четвертый параграф содержит тематическую классификацию СФЕ двух исследуемых языков. Анализ фразеологического значения СФЕ турецкого и английского языков позволяет классифицировать их согласно мыслительным категориям: **идеальное** (не предмет) / **материальное**; материальные объекты могут быть - **неживые** (предметы) / **живые**; живые объекты - **неодушевленными** (растения) / **одушевленными**; одушевленные - **лица** / **не лица**. На основе общего семантического признака выделяются относительно объемные группы и подгруппы СФЕ турецкого и английского языков, объединенные общностью содержания и отражающие понятийное, предметное сходство обозначаемых явлений. Самой объемной тематической группой СФЕ в турецком и английском языках является группа СФЕ - названия лиц (33 % в турецком и 28 % в английском языке), а самыми малочисленными - названия различных предметов, животных и растений (всего 16 % СФЕ от общего количества проанализированных СФЕ в турецком и 10 % в английском языках). Это подтверждает стремление СФЕ в двух сопоставляемых языках подчиняться общесфразеологической тенденции к антропоцентризму - преимущественному описанию человека и окружающего его мира - и позволило объединить большинство СФЕ турецкого и английского языков в два **фразеотематических** блока «Человек» и «Человек и Окружающий его мир», в которых нашли

отражение ценностные ориентиры народов в восприятии личностного и социального бытия человека и его места в мире.

СФЕ турецкого и английского языков в полной мере отражают языковую личность восточной и западной культур. Под языковой личностью мы понимаем закреплённый в языке базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка. Изучить языковую личность, **значит**, выявить «иерархию смыслов и ценностей в ее картине мира».¹ В системе СФЕ турецкого языка осуждаемые свойства человека представлены следующим образом: болтливость (*ağız/lafesesi, bol ağız, circır bôçeği*), глупость (*beyinsiz baş, boş kûp*), двуличие (*Acem kılıcı, aksam Had Mehmet sabah eskici yahudi, yalancı dost, sözde dost*), тогда как в системе СФЕ английского языка негативными являются неопытность (*a bad/poor hand at something, a fresh/green hand, salad days, babes and sucklings*), глупость (*a man/a wise man of Gotham, ass in grain, fool's errand*), плохая репутация (*a hole in somebody's coat, bad name vs. a clean sheet, one's good name*).

В турецкой культуре уважаемым человеком является прежде всего семейный человек, что подтверждают фразеологизмы *evin direği* «глава семейства», *bey baba* «уважаемый человек». Образ положительной женщины СФЕ рисуют как хорошей хозяйки *ev kadını*, скромной *hanım hanımcık*, красивой *dünya güzeli, bir icim su, arefe/arifçiçeği*, жены *kamil efendi*. Таким образом, СФЕ турецкого языка рисуют мир и человека в этом мире через призму семьи и родовых норм поведения, что в полной мере закреплёно в турецкой языковой картине мира.

Одним из важнейших факторов, оказывающих огромное влияние на миропонимание народа, на формирование национального сознания, и соответственно зафиксированное в СФЕ, является религия с ее догматикой, нравственными установками, философией. Элементы религии становятся частью определённого участка фразеологической картины мира. Данные турецкого и английского языков СФЕ можно подразделить на:

- СФЕ, восходящие к Корану (для турецкого языка - *Nuh peygamber tufanı* «Ноев потоп») и Библии (для английского языка - *the apple of discord* «яблоко раздора»);

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - С. 42

- СФЕ, выражающие определенные **вероучительные** аспекты, как представления о Боге, духовном мире, долге, жизни, смерти (тур. **ahret hakkı** «материальные и нравственные долги, которые будут заплачены людьми в день страшного суда»; **англ. good work/works** «проявление набожности, благочестивые дела»).

Третья глава «*Межсемантические категории СФЕ турецкого и английского языков*» посвящена исследованию универсальных **лексико-фразеологических** категорий, как полисемия и омонимия, синонимия и антонимия.

Подавляющее большинство СФЕ в турецком и английском языках однозначно, а среди многозначных преобладают СФЕ, характеризующиеся наличием двух значений. Многозначность в большей мере обусловлена невыводимостью целостного значения СФЕ из суммы значений компонентов, например, тур. **boş kile, dipsizambar** 1) «человек без гроша за душой» 2) «бесполезное, безрезультатное дело» (**букв.** клеть без съестных припасов, амбар без зерна); **англ. old bird** 1) «опытный, осторожный, бывалый человек» 2) «старик» (**букв.** старая птица).

Возникновение фразеологической омонимии турецких и английских СФЕ в большей мере обусловлено:

- различием ассоциаций, порождаемых одной и той же ситуацией, например, тур. **dag taş** «большое количество, ~ много, как камней в горах» и **dağ taş** «окрестности, ~ и горы, и камни»; **англ. high blood** «смелость, отвага» и **high blood** «аристократическое происхождение»;

- распадом многозначности СФЕ, например, тур. **if agrisi** «душевные муки» и **if agrisi** «туберкулез»; **англ. four corners** «перекрёсток» и **four corners** «рамки, границы»;

- способностью ФЕ со значением предметности выступать как в функции номинации, так и в функции атрибуции, например, тур. **demir baş** «надежный» и **demir baş** «упрямый человек»; **англ. flesh and blood** «человеческая природа; род человеческий; человек, живые люди» и **flesh and blood** «живой, облечённый в плоть и кровь».

Критериями факта синонимичности / несинонимичности СФЕ турецкого и английского языков в реферируемой работе были приняты, во-первых, тождество или сходство фразеологического значения, устанавливаемое в результате сопоставительного анализа

толкований, представленных во фразеологических словарях и, во-вторых, их полная или частичная взаимозаменяемость в тексте, что позволило выделить во фразеологическом корпусе **СФЕ-синонимы** совпадающие по всем (точные синонимы) или же некоторым показателям (относительные синонимы). Однако даже при высокой степени сходства актуальных значений СФЕ, совпадения в толковании редко бывают идентичными, что объясняется образным различием, положенным в основу переосмысления.

В очередной раз, обращаясь к роли заимствований в формировании специфики турецкого языка в семантическом отношении, в частности в области синонимии, следует указать, что пары стилистических синонимов в турецком языке преимущественно образованы заимствованными СФЕ и их турецкими аналогами, например, тур. *sus payı* «доля за молчание» и *hakk-i sükkût* (или *sükkût hakkı*) *книж.* «доля за молчание».

Полученные результаты сопоставительного исследования подтверждают тот факт, что в турецком и английском языках фразеологические антонимы, главным образом, наблюдаются в группе СФЕ, выражающих понятия, относящиеся к качественной характеристике объекта, например, тур. *cocuk oyuncuğı* «легкая работа» и *cetin ceviz* «работа, которую трудно выполнить»; **англ.** *spring chicken* «неопытный, неискушённый человек, желторотый юнец, сущий младенец» - *old bird* «опытный, осторожный, бывалый человек, ~ стреляный воробей».

Создание **АНТОНИМИЧНОСТИ** за счет компонентов в **составе** СФЕ, имеющих противоположное значение, в турецком и английском языках достигается в большей степени СФЕ, образованными на основе конструкции «прилагательное + существительное», путем замены компонента прилагательного на противоположное по смыслу, например, тур. *acı dil* «~ острый язычок» - *tatlı dil* «~ ласковые речи»; **англ.** *fat purse* «богатство, достаток, обеспеченность» и *lean purse* «безденежье, скудные средства, бедность».

Четвертая глава «**Тенденция к лексикализации СФЕ в турецком и английском языках**» посвящена исследованию СФЕ, проявляющих тенденцию к переходу в сложные слова. Сложность данной проблемы определяется тем, что турецкий и английский языки содержат большое количество СФЕ, находящихся в процессе перехода в сложные слова. СФЕ турецкого и английского языков и их

дериваты функционируют в языке параллельно, например, тур. *ahu baba* и *ahubaba* «седовласый старичок», *kör kütük* и *körkütük* «пьяный человек»; англ. *wire tapping* и *wiretapping* «подслушивание телефонных разговоров», *wise head* и *wisehead* 1) «умная голова, умница» 2) ирон. «~ умник».

В турецкой лингвистике данное явление разделило ученых на два лагеря: **тех**, кто считает подобного рода переходные выражения фразеологизмами, как в слитном, так и в раздельном написании (Д. Аксан, С. Эмир) и выделяет их в отдельную группу («*Deyim - belli bir kavramı, belli bir duyguyu ya da durumu dile getirmek için birden çok sözcüğün bir arada, seyrek olarak da tek bir sozcugun yan anlamında kullanılmasıyla oluşan sözdür*»¹ - Фразеологизм - это выражение, образованное посредством **использования** группы слов, реже одного **слова**, в их переносном значении); и **тех**, кто четко разграничивает сложные слова и ФЕ по способу их написания (О.А. Аксой, А. Пюскюллооглу и другие).

В ходе исследования нами были сформулированы основные критерии окончательного превращения СФЕ в слово в турецком и английском языках, такие, как утрата раздельного варианта написания **СФЕ**, **нетрансформируемость** грамматической формы, единство ударения, семантическая **цельнооформленность**, номинативная целостность и ономазиологический критерий.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы и обобщения, вытекающие из конкретного анализа СФЕ двух **разносистемных**, типологически и генетически неродственных языков, какими являются турецкий и английский языки. Сопоставительное изучение СФЕ позволило определить универсальные и дифференциальные черты плана выражения и плана содержания.

Сходство СФЕ турецкого и английского языков свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления носителей исследуемых языков. Расхождения во фразеологическом корпусе разносистемных языков проявляются как в разных процессах переосмысления, отражая различия в человеческой концептуализации мира, так и в структурно-грамматической организа-

¹ Aksan D. *Heryönüyle dil (ana çizgileriyle dilbilim)*. - Ankara: Türk dili kurumu yayınları: 439, 1998. - 1. cilt - S. 35

ции, вызванной **разносистемностью** и **дистантностью** турецкого и английского языков.

Приложение диссертации представляет собой **турецко-русский** и **англо-русский** словари СФЕ.

Диссертационное исследование **подтвердило положения, выносимые на защиту:**

1. Исследуемые фразеологические **единицы** представляют собой устойчивые **словосочетания**, построенные в соответствии с живыми нормами современного турецкого и английского языков, как языков агглютинативного и аналитического типа, что обуславливает специфику структурно-грамматических явлений СФЕ каждого исследуемого языка.

2. Субстантивные фразеологические единицы турецкого и английского языков, имеющие сходство семантики на денотативном уровне, значительно различаются на **коннотативном** уровне (в сфере образных источников).

3. Национальная специфика большинства СФЕ турецкого и английского языков обусловлена значениями исходных компонентов устойчивого выражения и особенностями семантической символизации реалий мира в свете национального **мировидения**.

4. Заимствованные СФЕ, а также лексические единицы в составе СФЕ, обуславливают некоторые специфические черты турецкого языка в структурно-грамматическом (наличие СФЕ нетипичной для тюркских языков структуры) и семантическом отношении (различие ассоциаций, возникающих в сознании носителя языка, и возникновение стилистических синонимов).

5. В турецком и английском языках у ряда СФЕ наблюдается тенденция развития их в сложное слово. Эта тенденция выражается в наличии устойчивых выражений, занимающих промежуточное положение между СФЕ и сложными словами, что выражается в их двояком графическом оформлении.

Основные результаты исследования отражены и использованы в следующих публикациях автора:

1. Некоторые аспекты истории изучения фразеологического фонда в турецком языкознании // Вопросы **контрастивной** лингвистики. - Ч. 2. - Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2001. - С. 86 - 91. (соавтор - Л.Т. Мифтахутдинова)

2. Семантическое переосмысление компонентов субстантивных фразеологических единиц в английском и турецком языках // Вопросы **контрастивной лингвистики**. - Ч. 4. - Казань: КГПУ - «Ассоль», 2002. - С. 147 - 156.

3. К вопросу об **однокомпонентных** фразеологических единицах в турецкой **лингвистике** // Вопросы контрастивной лингвистики. - Ч. 4. - Казань: КГПУ - «Ассоль», 2002. - С. 109 - 114. (соавтор - Л.Т. Мифтахутдинова)

4. Синонимия субстантивных фразеологических единиц в турецком языке // **Лингвострановедческий** аспект преподавания иностранных языков: Сб. науч. статей - Вып. 4. - Казань: КГПУ, 2002. - С. 170 - 175.

5. **Изафетные** конструкции турецких субстантивных ФЕ и их корреляты в английском языке // Объединенный научный журнал. № 13. 2003. - С. 36 - 39.

6. Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц (на материале субстантивных фразеологических единиц турецкого и английского языков) // Всероссийская научно-методическая конференция «Языковые и культурные контакты различных народов». - Пенза, 2003. - Ч.1. - С. 283 - 285.